Ведь так не бывает на свете…

Автор:
Рина Лесникова

Ведь так не бывает на свете…

Рина Лесникова

Они живут порознь. Женщины и мужчины оборотни. Встречаются на большом празднике осени для того, чтобы зачать потомство. Ростани исполнилось шестнадцать лет. И она должна пойти на свой первый большой праздник осени… Первый свой сексуальный опыт, как и все женщины-оборотни, Ростани получила в шестнадцать лет. Опыт получился отрицательным. Малыш умер. Девушку словно преследует рок. Мужчины отказались иметь с ней дело. Но у оборотней женщина, не имеющая дочерей – изгой. Ростани уходит в большой мир, чтобы там найти отца своей дочери среди свободных белых волков. И таковой находится. Но всё ли так просто?

ПРОЛОГ

– Роси! А ты уже решила, кто тебя догонит на большом празднике осени? Ну, Роси! Не кривись! Мы уже взрослые! А ты видела, как на меня смотрел Валент на ярмарке? Как ты думаешь, он пойдёт в лес? Роси, я таких девочек могу родить от него! Я ещё и вечером пробегусь по лесу в сторону волчьих угодий, пусть он получше запомнит мой запах! – восхищалась рыська Лизетта, когда они вечером собрались на посиделках на краю их небольшого поселения оборотниц, которое незамысловато называлось Рысья Даль.

– Лиззи, ну что ты говоришь, какой Валент, какие девочки? Нам с тобой всего по шестнадцать лет! – пыталась вразумить подругу Ростани.

– Да! Уже по шестнадцать, первое совершеннолетие! И по нашим законам мы уже можем допустить к себе первого мужчину! Вон Параске-лисичке восемнадцать, а она уже имеет двух дочек! "Уважаемая мать!" – передразнила кого-то Лизетта.

– А Рута? Она умерла, когда рожала своего первенца!

– Конечно, её первенец был тигром! А меня догонит Валент! И вообще я рожу девочек. Двух ма-аленьких девочек-рысят. И сразу стану уважаемой матерью!

– Лиззи! И ты не будешь больше играть со всеми на детской поляне, не побежишь с нами на речку босиком, няня не расскажет тебе сказку. Дети привяжут тебя к нашему селу, и ты не сможешь посмотреть большой мир, пока они не найдут своего первого мужчину!

– Роси, а зачем мне большой мир? Везде всё одинаковое. И, – Лизетта вздохнула, – там нет Валента-волка.

– Лиззи, там будут другие. Ну что ты затеяла. Волк да волк. А настоящего тигра встретить не хочешь? Или льва? Лиззи, – Ростани наклонилась совсем близко к уху подруги и прошептала, – няня говорит, что есть настоящие драконы! Только, – вздохнула она, – это всё сказки.

– Роси, ты уже взрослая женщина, а всё ещё веришь в нянины сказки!

– Лиззи, я ещё не женщина.

– Да знаю я! – отмахнулась подружка, – но скоро мы станем ими! Роси, Параска хвалится, что это так приятно, – и Лизетта предвкушающе закатила глаза. – Как ты думаешь, она не врёт?

– Лиззи, ну сама подумай, первый раз очень больно, а вдруг он ещё и укусит тебя?!

– Ещё и укусит, – мечтательно проговорила Лизетта. – Укусит, значит, вернётся. И тогда я уж точно понесу от него двух замечательных девочек! И смогу перекидываться!

– Лиззи, – понизила голос Ростани, – а давай ты поможешь мне спрятаться и пересидеть большой праздник осени!

– Роси, – недоуменно оглядела её подруга, – если ты спрячешься, то матроны унюхают, что ты не стала женщиной?!

– Да, Лиззи, я спрячусь и пережду все три дня. А потом скажу, что никто не позарился на меня.

– И вернёшься в детинец к няне?! Будешь возиться с чужими детьми? Мальчишками?! В то время как могла бы родить своих девочек? Или хотя бы одну.

– Лиззи, мир такой большой, он не ограничивается нашим лесом. Помнишь заезжего менестреля? Какие баллады он пел!

– Ну да! Менестрель. Он же человек! А они все лгуны. Глупости он пел! Всё-то у них не так, как нужно. Где это видано! Женщина и мужчина всегда живут вместе. В одном огромном доме! И все их дети живут с ними. И девочки и мальчишки! Да быть такого не может! Отродясь заведен порядок Великой Оборотницей. Мы, женщины, живём в своём селении, а мужчины в своём. Встречаемся на большом празднике осени и совокупляемся. Не морщись! Да, совокупляемся! А потом рожаем детей. Девочки остаются с матерью и усиливают её род, а мальчишек отдаём отцам. Сама подумай, ну как можно иначе!

– Вот я и хочу посмотреть.

– Глупости это всё Роси, просто сказки! Вот родишь свою дочурку, тогда и поймёшь, что лучше нашего Залесья не найти!

Глава 1

Шёл третий день большого праздника осени. Праздника, в который девушки и юноши оборотни выходили в лес, встречались там для того, чтобы познать

впервые друг друга и, если пожелает того Великая мать-оборотница, зачать детей. А взрослые оборотни-мужчины приходили в селения женщин.

Ростани лёгкой тенью бежала по родному лесу. Каждое деревце здесь было знакомым, каждый овражек был исхожен. Но сейчас за ней гнался мужчина, который знал этот лес не хуже её. Вынослива была Ростани-пантера, но преследователь старше и сильнее. Уже вторые сутки он загонял её как какого-нибудь зайца. Она чувствовала его азарт, запах его тела, его желания. Валент-волк настигал девушку. И он был в своём праве. В своём дурацком праве.

Ну зачем взрослому волку молоденькая пантера?! Как правило, молодые подбирали себе партнёра своего возраста. Нередки случаи, когда и договаривались заранее о встрече на большом празднике, где и познавали первые любовные утехи. А затем расставались, довольные друг другом и обретя свои вторые ипостаси. Через положенное время мужчина интересовался, кого родила его избранница. Ежели мальчика, то забирал его отец через три-пять лет, в зависимости от того, как крепок был молодой оборотень.

Задумавшись, Ростани не заметила выступающий корень, споткнулась и упала. Как же омерзительны мужчины, и всё, что с ними связано.

– Так-то, крошка, – проговорил Валент, склонившись к уху девушки, – через девять месяцев зайду к тебе полюбоваться на сына, а сейчас… – он хотел прокусить шею Ростани, но она зарычала, и через миг руки насильника обнимали чёрного зверя, который злобно скалил на него зубы.

Мужчина неохотно отпустил молоденькую пантеру.

И почему старшие подруги говорили, что это может быть прекрасно?

***

Ростани, превратившись опять в девушку, свернулась калачиком и горько зарыдала. Как же это всё больно и мерзко. Бедные матроны, они родили по пять и больше дочек! И это не считая сыновей, которых они отдали отцам. Ростани родит свою малютку-пантерочку и больше никогда не выйдет на большой праздник осени. Дочку. Ей достаточно быть просто матерью. Не хочет она быть ни уважаемой матерью с двумя дочками, ни почитаемой с тремя, ни

достопочтенной с четырьмя, ни, тем более, матроной, которые отважились родить пять и более дочек. Девочку. Ростани сама будет рассказывать ей сказки, которые рассказывала им няня, и петь баллады про чудные обычаи дальних стран, про которые пел заезжий менестрель.

А вдруг и правда родится волчонок, как сказал Валент? Его придётся отдать отцу. И опять идти на большой праздник осени. И так до тех пор, пока не родится девочка. Вот няня так и не смогла родить дочку, и всё, что ей остаётся, это нянчить чужих сыновей. Ростани замечала, как няня привязывалась к малышам, хоть они и были мальчиками. А однажды даже видела, как добрая нянюшка плачет после того, как отдала слабенького медвежонка отцу. "Не выживет малыш", – шептала она. Это было правдой. Мужчин-оборотней было намного меньше, чем женщин. Те, которым удавалось не погибнуть в детстве, сходились в жестоких схватках в юности. Внутренний зверь не терпел конкурентов.

Ростани вздохнула и пошла к ручью, необходимо было смыть с себя следы, оставленные Валентом. Она осторожно тёрла саднящую промежность, надеясь, что семя мерзкого волка успело закрепиться, и ей больше никогда не придётся встречаться с мужчинами.

***

Близился вечер, и в лесу заметно похолодало, нужно было возвращаться домой. А так не хотелось! Это были дни, когда все мужчины могли свободно ходить по селению женщин, заходить к ним в дома и предлагать зачать ребёнка. Женщины впускали их, позволяли творить с ними те мерзости, которую Валент сотворил с ней, Ростани, а потом вкусно кормили и угощали свежим крепким пивом. Мужчин было мало, и они, переходя из дома в дом, к окончанию большого праздника осени упивались до того, что их уносили на сеновалы. Эх, ну чтобы Валенту не пройтись по деревне, как всем взрослым оборотням! Нет, понёсся в лес, вслед за молодёжью. Ну да ладно, всё уже позади, через девять месяцев Ростани станет матерью и больше никогда не впустит в свой дом мужчину.

Девушка окончательно замёрзла, пока мылась в холодном ручье. Одежда пришла в негодность после того, как она обернулась. Обернулась… Она же теперь настоящая женщина и может оборачиваться в пантеру! Ростани тут же воспользовалась новой возможностью. Превратившись в грациозного чёрного зверя, она пыталась рассмотреть своё отражение в ручье, но бегущая вода

разбивала картинку на мелкие искривлённые обрывки. Зверь огорчённо шлёпнул по воде лапой, развернулся и рысцой направился к селению.

Рысья Даль встретила молодую оборотницу пьяными криками разгулявшихся мужчин и повизгиваниями довольных женщин. Встречавшиеся оборотни, не скрываясь, принюхивались к Ростани, мужчины с сожалением, а женщины зачастую и с завистью. Волк Валент давал сильное потомство. Пантера, не останавливаясь, трусила к дому матери.

Она была младшей, четвёртой дочерью достопочтенной матери Шайды и останется жить в материнском доме, даже родив свою дочку и став матерью. Мама. Шайда баловала свою младшую дочь, которую родила довольно поздно, уже после того, как близняшки Рани и Шани обзавелись своим потомством. А до Ростани было несколько сыновей. Так и говорили – несколько, сыновья уходили к отцам и за детей не считались.

Мама уже несколько лет не принимала ухажёров, и можно было смело направляться домой, не бояться застать там кого-нибудь из оборотней. Ростани подошла к двери материнского дома, поскребла её лапой, и дверь тут же открылась, как будто её ждали. Молодая пантера прошла в дом, дошла до натопленной печи и там обернулась. Мать закрыла дверь, а затем подошла к девушке и принюхалась, повернула её спиной к себе, рассмотрела глубокие уже подживающие царапины, оставленные на спине обозлившимся зверем, и молча прижала еле сдерживающую слёзы дочь к себе.

– Всё позади, родная, всё позади. Ты поплачь, поплачь ещё.

Затем обработала спину заживляющей мазью, уселась с дочерью в плетёное кресло, укрыла её тёплой большой шалью и стала укачивать, как в детстве. Слёзы уже не боли, а отчаяния хлынули из глаз Ростани.

– Мама! Ну почему я?! Он мог остаться в селении, мог догнать Лизетту, она так хотела этого! Зачем ему я?!

– Прости меня дочка. Прости. Это не тебя он хотел обидеть, а меня. Давным-давно осмеяла я молодого глупого волка, а он, как видишь, не забыл этого, вот и мстит. Всё позади, – и мать продолжила нежно гладить спину своей любимой дочки.

– Мама, а если родится мальчик? Я не хочу отдавать ребёнка этому зверю!

– Всё наладится, всё будет хорошо, моя малышка. Вот, попей горячего молочка, теперь тебе нужно хорошо питаться, и у нас родится замечательная пантерочка.

Ростани выпила молоко, съела несколько замечательных маминых плюшек, а затем заснула под тихое мамино урчание.

***

Утром мама позволила Роси подольше поспать, и девушка с удовольствием воспользовалась выпавшей возможностью. Промежность уже почти не болела, изодранная спина тоже успешно заживала, а душевные раны… Что ж, считала Ростани, все прошли через эту грязь, пройду и я. Причин лежать в кровати дальше не было, и Роси отбросила одеяло. Она нежно погладила свой плоский живот. Её доченька уже обосновалась там. Девушка послала ей волну ласки. Ну и что, что отец её девочки так грубо обошёлся с Ростани, зато теперь она станет матерью, будет любить свою малышку и больше никогда не подпустит к себе мужчину! Если надо, превратится в зверя, а ни один оборотень не может выпустить своего зверя в присутствии женщины.

Ростани быстро оделась и прошла на кухню, где мама уже потушила любимое дочкой мясо с овощами. Девушка благодарно чмокнула мать в щёку и уселась завтракать.

– Мама, – спросила Роси после того, как они допили ароматный отвар из заготовленных самой девушкой трав, – скажи, а кто же мой отец? Его зверь сильный?

– Я не знаю, какой у него зверь, дочка, – вздохнув, ответила Шайда, – твой отец случайно оказался в нашей Рысьей Дали в дни великого праздника осени и попросился заночевать у меня. Он любил меня всю ночь. А утром ушёл и больше не возвращался. Даже для того, чтобы узнать, кого я родила.

– Бедная мама. Всю ночь! А я ещё жалела себя!

– Не жалей меня, доченька. Эта была лучшая ночь в моей жизни, – и мать тихо вздохнула, погладив свою младшенькую по лоснящимся чёрным волосам.

– Мама, но как же так?! Как он мог не вернуться?! А если бы родился мальчик?

– Пришлось бы выставить его из дома, когда бы он немного подрос.

– И он бы умер?!

– Скорее всего. Даже с отцами выживают далеко не все малыши.

– Как же хорошо, что у тебя родилась я!

– Да, моя малышка.

– Мама! Я уже взрослая пантера! И у меня самой скоро будет своя крошка.

– Да, моя доченька, да, – вздохнула мать.

С улицы послышался звонкий голос Лизетты, давней подружки Ростани. Девочки дружили с тех самых пор, как помнили себя. Смешливая впечатлительная рыська с конопатым круглым личиком и светло-русыми волосами была заводилой в их компании. Все проказы и шалости девочки совершали с её лёгкой подачи.

– Лиззи, милая, заходи, – пригласила её достопочтенная Шайда, а сама прошла в сушильню, где они с младшей дочерью перебирали и сушили заготовленные летом травки, которыми и лечили потом почти всё Залесье.

Лизетта забежала в дом и сразу насела на подругу:

– Ну, давай, рассказывай!

– Что рассказывать, Валент выследил меня и гнался за мной больше суток, потом догнал и… – голос Ростани дрогнул, – сделал мне ребёночка, – сухо закончила она.

– Роси! Неужели тебе не понравилось?! И… почему он так долго гнался за тобой?

– Играл он так, Лиззи, играл, – печально добавила девушка.

– А-аа, – протянула та, не замечая печали в голосе подруги, – странные игры у этих взрослых самцов.

– Ну а ты как, Лиззи, расскажи, – поспешила сменить тему Ростани, – я же чувствую, что тебя тоже обратили?

– Ну, как-как. Я… вернее, Тарин–медвежонок догнал меня, мы с ним устроились на песочке у ручья…

– И что?!

– Что-что. Ни он, ни я не знали, что нужно делать, это только тебе так повезло с Валентом. А мы пыхтели-пыхтели, – смеясь, рассказывала Лизетта, – кое-как разобрались, что куда вставляется. Он дёрнулся несколько раз, а потом затих. Я сначала и не поняла, получилось ли у нас что-нибудь, а потом почувствовала, как во мне просыпается рысь. Ну, я и обернулась. Тарин, как увидел мою ипостась, подхватил свои штанишки и сбежал, – девушки уже вдвоём заливались весёлым смехом. Услышав смех, старая Шайда печально улыбнулась в своей сушильне.

– Так что ходить мне ещё год пустой, – закончила неугомонная Лизетта, – а ты счастливица, подруга, твоя беременность уже начинает пахнуть! Я первая тебя поздравляю!

– Да, скоро я стану матерью, спасибо, – подтвердила Ростани и опять нежно погладила свой живот.

Всю неделю в дом достопочтенной Шайды шли гости, они принюхивались к Ростани, убеждались в её беременности и поздравляли будущую мать, желали ей родить дочку, а лучше сразу двух или трёх. Ростани и Шайда благодарили их и неизменно отвечали, что рады их пожеланиям. И только ночью Шайда позволяла себе проливать материнские слёзы в подушку. Слишком молода была её доченька для родов. А сын у Валента-волка может быть очень крупный.

***

Время шло своей чередой. Ростани помогала матери лечить приходящих к ним за помощью, бегала в детинец помогать няне управляться с мальчиками, которых матери бросили сразу после рождения, а отцы ещё не забрали по причине их малолетства, и с упоением слушала нянины сказки. В одних сказках коварные драконы воровали прекрасных принцесс, а отважные рыцари их спасали, а потом женились на них. В других отважные мореходы спасали от морских чудищ прекрасных (обязательно прекрасных!) дев и тоже женились на них. Как же Ростани хотелось попасть туда, где так много принцесс и рыцарей, и узнать, ну зачем они все хотят между собой жениться?! Для того чтобы совокупиться раз в год, не обязательно жить всё время вместе. Няня выслушивала её вопросы и, улыбаясь, гладила её по голове, как маленькую. А Ростани, хоть и ворчала, что она уже большая, но втайне с удовольствием принимала эту нехитрую ласку.

Несмелое осеннее солнышко всё чаще затягивали хмурые тяжёлые тучи, злой ветер обрывал последние листья с деревьев. Неуютно стало в сыром лесу. Выпал первый снег. Ребятишки с удовольствием играли с ним по первому морозцу. Ещё год назад Ростани весело летала с горы на санях вместе с подругами. А сейчас она, как будущая мать, могла только снисходительно смотреть на их забавы, выслушивая поучения старших оборотниц о том, что нужно делать для того, чтобы роды прошли успешно, да шить одежку для малышки. Девушка пыталась убедить себя, что ей ну вот ни капельки не хочется сесть на сани сзади Лиззи и со счастливым визгом скатиться с горы. Не то, чтобы она не хотела доченьку, хотела, конечно, она будет петь ей песни про чудн{ы}е дальние страны, которые слышала у менестреля, надевать замечательные платьица и рубашечки, которые вышивала с такой любовью, укладывать её спать. А потом, когда доченька подрастёт, усядется с ней на сани и съедет с этой замечательной горки. Ух и повизжат они обе! А пока Ростани помогала няне в детинце ухаживать за чужими малышами. Они хоть и мальчишки, но не могла она их представить на месте Валента-волка. Просто милые малыши, которым нужна её забота и ласка.

Длинные зимние ночи выпустили на волю злые вьюги и метели, которые загнали веселящуюся детвору по домам, но и они постепенно сдавались под лучами осмелевшего солнышка. Сосульки, свисающие с крыш, удлинялись вместе с погожими деньками. Веселей зачирикали воробьи. Малышка, её малышка, стала всё активнее подавать признаки жизни. Иногда она легонько гладила мамочку изнутри, а последнее время всё чаще дергала ножкой и пинала нежно

поглаживающую живот мамину ладонь. Она быстро росла. Всё тревожнее становились взгляды достопочтенной Шайды, украдкой бросаемые ей на раздавшуюся фигуру младшей дочери, которая, как ей казалось незаметно, продолжала играть с тряпичной куклой, давным-давно сшитой для неё старшей сестрой.

Весенние прогалинки уверенно увеличивались с каждым тёплым днём, рыхлый тёмный снег стыдливо прятался под разлапистые ели в лесу. Неугомонная детвора снова выбежала на деревенские улочки и с азартом запускала наперегонки деревянные кораблики из щепочек. А живот Ростани всё рос.

– Счастливица ты, Роси! – убеждала её подруга. – Наверное, родишь сразу двоих. Уж хоть одна из них обязательно будет девочка! Ой, Роси, а если ещё и мальчик будет, ты его оставишь себе или сразу отдашь няне в детинец?

– Лиззи, ну как можно отдать своего ребёночка кому-то?! Конечно, оставлю себе!

– Как можно, как можно, – передразнила подружка. – Всё равно придётся отдавать отцу! Лучше уж и не привыкать!

– Я уже привыкла, Лиззи, – вздохнула Ростани.

***

Майская гроза азартно смывала с Залесья остатки зимней спячки. Погрозившись ветвистыми молниями, к вечеру она ушла на запад, оставив после себя весёлый дождь, изредка подбадривая его грозным погромыхиванием из-за облаков. Ростани уже давно не ходила помогать няне в детинец, и поэтому, управившись с лёгкой работой по дому и ещё раз полюбовавшись на приданое младенчика, она пораньше легла спать. За окном шуршал трудяга-дождь, напевая ей ласковую колыбельную, но девушке не спалось. Она тяжело ворочалась с боку на бок, помогая животу руками и никак не находя ему места. Живот ныл и ныл. Затем добавилась тупая боль. Роси хотела позвать мать, но боль прошла. Она попыталась свернуться калачиком, полежала так, боль то возвращалась, то отпускала, с каждым разом всё усиливаясь.

Только девушке удавалось уснуть, как злая боль вырывала её из сна. За окном старательно заливался слезами дождь. А Ростани уже большая, она не заплачет,

вот родит свою малышку и будет поцелуями осушать её слёзки. На кухне загремела кастрюлями мать.

– Мама! – решилась позвать Роси.

– Что, доченька? – Шайда вошла, вытирая руки белой тряпицей. – Ох! Началось?!

Мать подошла к кровати, осторожно уложила её на спину и ощупала тугой живот ласковыми ладонями.

– Всё хорошо, всё идёт хорошо, моя доченька. Наша малышка собирается появиться на свет. А ты кричи, когда больно, кричи. Вот увидишь, сразу станет легче.

Мама легонько поглаживала болезненный живот, вытирала со лба липкий пот и всё время говорила какие-то ласковые слова. Ростани чувствовала себя прежней маленькой девочкой, когда мама залечивала её разбитые коленки. Вот только боль… Она не уменьшалась, а перерывы становились всё короче. Девушка не заметила, когда дождик распрощался с ней и уступил место ласковому солнцу, а потом и оно спряталось за лесом. Поначалу слабые стоны сквозь зубы перешли в отчаянные крики боли. Мама всё время была рядом. За окном опять забрезжил рассвет, начался новый день, приходили и уходили какие-то женщины, кажется, это были сёстры и няня, а боль всё терзала и терзала Роси. От крика она сорвала горло и ночью уже могла только жалобно стонать. Тёмные волосы матери стали заметно белее. Новый день вступал в свои права.

– Мамочка, я больше не могу, прости, – прошептала Ростани и обессиленно закрыла глаза. Последние силы покинули девушку.

Поседевшая Шайда встала, прошла на кухню, там тщательно вымыла руки, а вернувшись, опустилась на колени перед потерявшей сознание дочерью, отрастила когти на правой руке и сама взялась доставать младенца. Острые когти легко вошли в слабенький череп, почти насквозь проткнув его, и Шайда потянула, левой рукой подталкивая плод снаружи. Вскоре ребёнок был извлечён из материнского чрева. Малыш ещё издавал слабый писк и беспомощно шевелил ручками и ножками, но пять глубочайших ран на окровавленной головке не оставляли ему ни единого шанса. Шайда крепко сжала пальцы на его горлышке, и он затих. А мать, завернув окровавленной тельце в тряпицу, решительно

повернулась к умирающей дочери.

Глава 2

Много сил потратила разом постаревшая Шайда для того, чтобы вырвать дочь из рук тёмной владычицы. Постепенно Ростани стала приходить в себя. Открыв глаза в первый раз, она с надеждой посмотрела на мать, та молча отрицательно покачала головой, а затем всё же сказала:

– Это был мальчик.

– А я его всё равно любила, – прошептала девушка, и больше они никогда не возвращались к этой теме.

Очень тяжело восстанавливалась после родов Ростани. У неё не хватало сил даже для того, чтобы перебрать и развесить сушить принесённые матерью травы. Бывало, что она ложилась отдохнуть прямо в сушильне, да так и засыпала там. А ещё Роси стала бояться леса. Того знакомого с рождения родного леса. Того, в котором её нагнал Валент-волк. Так незаметно прошло лето, за время которого Ростани ни разу не навестила детинец. Как-то заглянула к ней нянюшка и пыталась зазвать её посмотреть на новых младенчиков, появившихся в начале лета, но, заметив непролитые слёзы в глазах несостоявшейся матери, быстро ушла.

Лето подходило к концу. Одуряюще пахло свежим сеном и ранними яблоками. Всё веселее становились молодицы, предчувствуя время окончания летних работ и начала нового большого праздника осени. Почти каждый день забегала Лиззи и, закатив глаза, рассказывала, что уже несколько раз замечала в лесу, куда она бегала за ягодами и грибами, как из-за кустов за ней подглядывает Тарин-медвежонок. А она что? Она ничего. Делала вид, что вовсе его и не замечает и шла купаться на дальнее озеро. Вот дурачок! Ну как можно не услышать его возбуждённого пыхтения?! А ещё Лиззи полюбила превращаться в рыську и игриво валяться по песку перед купанием. А одежда? Ну, приходилось её снимать, иначе никаких штанов не напасёшься, коли превращаться в одежде! А совсем недавно Тарин, и вовсе он уже не медвежонок, а взрослый мужчина, предложил ей заранее договориться, где они встретятся на большом празднике

осени. Ростани с улыбкой выслушивала болтовню подруги и желала ей удачи.

Но вот последний плод был сорван с дерева, и последний сноп убран с поля. С завтрашнего дня мужчинам разрешалось заходить в дома селянок и радовать их своим вниманием. А молодые оборотницы собирались за деревней у опушки леса и громко, стараясь, чтобы их разговоры уловили чуткие уши соседей, затаившихся в лесу, обсуждали, в какую же сторону они побегут, и где какая будет прятаться. Похвальбу бывалых молодиц восторженно слушали девочки, впервые собиравшиеся на большой праздник осени. Как же манила их взрослая жизнь! Всем хотелось поскорее родить девочку и занять почётное место в иерархии Рысьей Дали. Каждая мечтала побыстрее стать матроной.

– Родная, ты не бегаешь к подружкам обсуждать, как будете веселиться на большом празднике осени? – спросила всё более мрачнеющую Ростани мать.

– Мама, я не думаю, что большой праздник осени такой уж и весёлый. У меня просто ещё нет на него сил. Можно я лучше побуду с тобой?

– Конечно, родная. А я уж постараюсь, чтобы ни один кобель не зашёл в наш дом. Пантерой лягу на ступени, но не пущу никого!

– Спасибо, мамочка! – благодарная девушка крепко прижалась к материнской груди.

И правда, видя решительно настроенную Шайду, мужчины предпочли стороной обойти её дом. Недостатка в приветливых оборотницах в это время не было. Двери многих домов были гостеприимно распахнуты для них. И только Валент-волк пообещал, что они ещё встретятся.

***

– Получилось! Получилось! – весело подпрыгивала через неделю Лиззи, забежав во двор Шайды и Ростани. – Роси, у нас с Тарином получилось! Целую неделю мы провели с ним на берегу того самого озера, в котором я купалась, а он подглядывал! Тарин сделал шалаш, и мы с ним замечательно провели время! Роси! Мы отвлекались только для того, чтобы поймать рыбу или какого-нибудь зайца, а потом опять занимались друг другом! Даже почти не спали. И-и-и! Роси, Тарин, он же неутомим! Как ты думаешь, если мы провели столько времени

вместе, я смогу родить двоих или даже троих малышей?! Я очень хочу себе малышку, но и Тарин, он же так старался, он тоже заслуживает ребёночка.

– Лиззи, я так рада за тебя, правда! Поздравляю! А второго малыша ты можешь родить и попозже, раз уж тебе так понравилось быть с ним, будет повод встретиться ещё!

– Да? И то правда, как же я не подумала, – Лизетта картинно хлопнула себя по лбу рукой. – А знаешь, Роси, Тарин попросил разрешения заходить ко мне до родов и проверять, как растёт малыш. Вот какой он у меня внимательный!

– Ты ему позволишь?

– Не знаю. Но, Роси, мне так хочется видеть его почаще и, скажу тебе по секрету, я не против, если он ещё немного попристаёт ко мне, – заговорщицким шёпотом призналась Лизетта.

– Лиззи, зачем? В тебе же уже растёт младенчик!

– Я и сама не пойму. Просто хочу быть с ним и всё! Ты же понимаешь, мы, беременные, имеем право на свои капризы, – Лизетта счастливо улыбнулась. – А тебе разве не хотелось, чтобы отец ребёнка был рядом с тобой?

– Нет, Лиззи, нисколечко, – вздохнула Ростани.

Большой праздник осени закончился. Многим молодым женщинам удалось забеременеть, и они с надеждой ожидали летнего прибавления потомства и с превосходством поглядывали на тех, кому этого не удалось сделать нынешней осенью. Женщина без дочерей – никчёмная женщина, она заслуживает только презрение, ей достаётся самая грязная работа. Такая, как няне. Нянчить чужих сыновей. Но хуже всего приходилось тем, у кого детей не было вообще – эйрам. Их просто исключали из общества, соседки не останавливались на улице поболтать с ними о наболевшем, да что поболтать, даже приветливого кивка не удостаивалась бездетная оборотница. Постепенно и мужчины переставали навещать "пустую", не желая понапрасну тратить на неё время.

Особенно кичилась своим положением Марьям–росомаха. Девушка первый раз участвовала в празднике, и она при встрече всегда старалась похвастать перед Ростани, что на неё обратил внимание сам Валент-волк. Все её разговоры сводились к тому, какую крепенькую доченьку она родит, и что Валент-волк уже пригласил её на следующий праздник осени для того, чтобы зачать ему сына. Ростани ровно улыбалась ей, поздравляла с беременностью и тепло желала ей лёгких родов, а следующей осенью постараться зачать как минимум двойню. Такое приветливо-ровное безразличие её, пустой девки, как называли таких в Залесье, неимоверно бесило Марьям, которой очень хотелось, чтобы ей завидовала та, которая не смогла родить живого ребёнка такому замечательному оборотню.

***

А по первому снегу случилось замечательное событие. В Рысьей Дали появилась младшая мамина сестра Дайра. Тётушка Дайра уехала в большой мир очень давно, Ростани и на свете-то тогда не было. За один вечер незнакомая ранее женщина покорила сердечко восторженной девушки. Она совершенно не обращала внимания на пересуды местных кумушек, которые пытались обливать её ушатами своего презрения. Как же! Такая уже старая, а нет ни одной дочери!

– А что мне до их узколобых суждений! – смеялась она. – Чего я только не видела в большом мире, Ростани! А мир, поверь, очень большой! В нём живут не только оборотни и люди, но и другие расы. Правда, обособленно, но живут.

А сама тётушка Дайра долгое время жила и работала в империи Хараз. Там мирно уживаются все расы, и правят там сильные и мудрые драконы.

– И воруют принцесс? – тут же спросила Роси.

– Ну что ты малышка! – рассмеялась тётушка. – Зачем им воровать принцесс, они принадлежат к высшим семьям империи, и принцессы сами с удовольствием прыгают к ним в постель.

– А зачем прыгать в постель, тётушка?

Шайда с интересом глянула на младшую сестру, как же та будет выкручиваться?

– Вот такие странные обычаи у них, у драконов, как только застанут принцессу в постели у дракона, так тут же заставляют его жениться!

– Бедная принцесса, – вздохнула Ростани. – Тётушка, а расскажи, кем ты там работала?! Как мама, лекаркой?

– Нет, Ростани. Я работала в охране знатных дам.

– И принцесс?

– Да, милая, и принцесс.

– Значит, всё-таки, воруют, – удовлетворённо вздохнула девушка.

– Бывает, но я не позволила украсть ни одну из своих принцесс, – успокоила её тётушка Дайра.

– Тётушка, это значит, что ты умеешь драться и обращаться с оружием?!

– Да, милая, умею.

– Тётушка, научи!

– Зачем тебе, милая? В нашем Залесье достаточно твоих острых клыков и когтей.

– Тётушка, ну пожалуйста, ну хотя бы с ножом! Покажи, как ты его кидаешь!

– Ну хорошо, пойдём, любопытная.

И они вышли во двор. На глазах у изумлённой Ростани Дайра молниеносно вытаскивала из пояса под рубахой метательные ножи и бросала их в деревянную стену сушильни, находящуюся шагах в двенадцати от них. Пять ножей вошли в доски ровным кружком вокруг находящегося в центре шестого. Ростани радостно захлопала в ладоши.

– Я тоже так хочу! – восхищалась она мастерством.

– Давай укладываться спать, егоза, – осадила её старшая родственница.

А наутро тётушка Дайра сама предложила Ростани обучать её некоторым приёмам, которые помогут женщинам сопротивляться более сильному противнику. И конечно же, владеть ножами. И не только метать их в цель. Дайра достала из своих запасов не то короткий меч, не то длинный кинжал и пообещала, что подарит его Роси, если та сможет выучить хотя бы несколько приёмов работы с ним.

И Ростани ожила. Каждое утро она делала зарядку, прыжки, приседания, растяжки. После чего тётушка учила её самым простым приёмам. Роси могла целыми днями оттачивать их. А затем училась метать ножи. Тётушка подарила ей свой набор, и теперь сёстры частенько слышали их стук за сушильней.

Прежняя Ростани возвращалась. Нет, далеко не прежняя. Исчез наивный удивлённый взгляд ребёнка и пустой взгляд сломленной жертвы. Из-под смоляных бровей всё чаще сверкали два кинжала, таких же, какие летели в цель из её ловких рук.

В конце весны родами умерла Марьям. И бабы потихоньку зашептались о проклятии Валента-волка, дескать, проклято его семя, и нельзя больше допускать его до большого праздника осени. И совершенно не бралось во внимание, что матерям тем было еле-еле по семнадцать лет. Природа лучше знает. Дождалась первой крови, значит уже взрослая, и пора обзаводиться своими дочерями.

Зато Лиззи родила замечательную доченьку–рыську и назвала её Румалия. Все женщины селения приходили к роженице, чтобы поздравить её. Пришла и Ростани. Она подарила малышке те рубашечки, которые с такой любовью вышивала для своего малыша.

– Роси, но… ты же сама отправишься на большой праздник осени?

– Я сошью ещё. А у нашей Руми должно быть всё самое лучшее.

Услышав, что Ростани сказала "нашей Руми", Лизетта ревниво прижала девочку к себе. Девушка не стала долго задерживаться у молодой матери и, пожелав ей

скорейшего восстановления после родов, отправилась домой. Её путь пролегал мимо лесной опушки.

– Роси! Роси! – услышала она и обернулась на зов.

Из-за кустов выглядывал Тарин и призывно махал ей рукой. Ростани несмело подошла к мужчине.

– Роси, – просительно обратился к ней оборотень, – скажи, как они?

– Кто? – сразу не поняла она.

– Ну, Лиззи и девочка, – виновато буркнул Тарин.

– Замечательно. Тарин, а зачем ты интересуешься девочкой?

– Ну, – опять замялся он, – мы… как бы хотим продолжить и сделать медвежонка. И… я хочу знать, как там Лиззи и наша маленькая рыська. Я… переживаю за них, вот! Это постыдно?

– Ну что ты, Тарин. Я думаю, никого не удивит, если ты принесёшь молодой маме какую-нибудь добычу с охоты.

– Правда?! Роси, спасибо за совет, я на охоту! – и оборотень быстро скрылся за деревьями.

***

Понемногу Ростани удавалось преодолеть свой страх перед лесом, и она стала помогать матери собирать дикие травы в лесу. А перед самым большим праздником осени, вот незадача, она неудачно упала в лесу, где в тот день собирала лечебные корешки шень–травы и распорола себе бок. Целый месяц заботливая Шайда выхаживала её, поправилась маленькая пантера только к первым морозам. Слабыми ещё руками она брала полюбившиеся ножи и шла с ними за сушильню. Ножи перестали слушаться, но девушка упорно посылала их в цель, начав с расстояния в три шага и постепенно увеличивая его. Немного окрепнув, она упросила тётушку возобновить упражнения с мечом. Так

незаметно прошли зима и весна. А в начале лета умерла ещё одна девочка, забеременевшая осенью от Валента. И оборотницы официально запретили ему участвовать в большом празднике осени.

Всё чаще Ростани ловила на себе пренебрежительные взгляды оборотниц, которые уже имели дочерей. Особенно не скрывали своего превосходства те, которые были младше её. Да что говорить! По-прежнему с ней общалась только Лиззи. Она одна разрешала подруге поиграть с подрастающей дочуркой и так же, как в детстве, продолжала делиться своими нехитрыми секретами.

– Роси, Тарин сказал, что придёт ко мне домой на большой праздник осени, – поделилась приятной новостью подруга в конце лета. Как состоявшаяся мать, Лиззи могла не убегать в лес в это время, а принимать мужчин дома.

Ростани вздрогнула, но потом сумела совладать с собой.

– Лиззи, я так рада, что Тарин опять придёт к тебе. Он так старается быть поближе к тебе и Руми, хотя вовсе не обязан это делать.

– Да, – улыбнулась Лизетта, – я частенько по утрам нахожу под дверью аппетитные кусочки.

– Лиззи, тётушка Дайра жила в империи Хазар. И знаешь, она рассказывала, что там мужчины и женщины вместе живут в огромных городах. И не просто вместе в одном городе, а совсем вместе, в одном доме. И вместе растят детей.

– Ну и выдумщица твоя тётушка, Роси! Как же они все поместятся в один дом? – воскликнула Лизетта, ловко проталкивая ложку с кашей в раскрытый ротик Руми.

– И ничего не выдумщица! Тётушка говорит, что не все в одном доме, а каждая "семья" в своём.

– Что ещё за семья?

– Женщина, мужчина и их дети. И девочки, и мальчики, вот!

– Это что же, и спят и едят вместе?!

– Ну да, наверное.

– А как же большой праздник осени?

– Я не знаю, наверное, он им не нужен, – неуверенно ответила Ростани.

– Это что же получается, там мужчина и женщина могут каждую ночь…

– Ну что ты, Лиззи! Зачем им это! Только когда нужно сделать младенчика… наверное.

– А я бы не отказалась, – задумчиво произнесла подруга, – ну, это самое, с Тарином.

Ростани заметно передёрнулась.

– Роси, ты боишься? – спросила Лизетта. Легкомысленная болтушка могла чётко подмечать детали. – Боишься большого праздника осени?!

– Я справлюсь, Лиззи, справлюсь. Тем более до него ещё далеко.

– Меньше месяца.

А потом рыська в изумлении приоткрыла рот.

– Роси, скажи, прошлой осенью ты специально упала на нож?! А хочешь, я попрошу Тарина, и он догонит тебя?

– Нет, подружка, не нужно. С этим я должна справиться сама.

Ростани поспешно распрощалась с подругой и вернулась домой. Значит, вариант с очередной травмой не пройдёт. И она ещё ожесточённее принялась метать подаренные тётушкой ножи.

В день начала большого праздника осени Шайда и Дайра сделали вид, что не заметили, как она разместила под курткой пояс с ножами.

***

Ростани не спеша шла по лесу, ей было всё равно, кто из мужчин встретится ей на пути, лишь бы это быстрее закончилось. В этот раз она просто обязана стать матерью, иначе ей совсем житья не будет. Итак уже некоторые оборотницы отказываются от её лекарской помощи, требуют её мать, а дальше будет только хуже. Все отвернутся от неё. Она станет эйрой, никчемной. Хуже приблудного шелудивого пса. Тот хотя бы мог надеяться на брошенную доброй селянкой кость, а эйра просто вычёркивалась из жизни сообщества, от неё ничего не ждали, и ей никто ничем не помогал. Никчёмная. Она не выполнила своей обязанности перед обществом.

Девушка подошла к ручью и решила остановиться около него. Нюх оборотня чуток, издалека он заметит ждущую его. Ростани разомлела под последними ласковыми лучами солнца, задремала и не услышала крадущихся шагов. Проснулась она внезапно и поняла, что с подветренной стороны к ней крадётся мужчина. Зачем красться? Ей всё равно, кто с ней сделает "это". Пусть быстрее делает свою работу, а потом она с чистой совестью сможет вернуться домой. Ростани стала медленно снимать брюки, а то опять порвутся, не напасёшься одежды на эти праздники. Оборотень замер шагах в двадцати от неё. Что-то в его поведении насторожило девушку. Запах. Азарт. Желание. Ненависть. Валент-волк? Но ему же запретили появляться в лесу, где резвилась молодёжь?! Только в селениях, где его с удовольствием поджидали взрослые оборотницы. Потомство он давал сильное и здоровое.

Ростани медленно развернулась к мужчине лицом.

– Уже сняла штаны, маленькая сучка? – Валент мягко вышел из-за кустов. – Из-за тебя и твоей матери у меня начались проблемы, из-за тебя мне запретили играть с молоденькими сладкими девочками! А ты даже не умерла! Умер мой сын! Ты должна ответить за его смерть! Но если ты хочешь развлечь меня, что ж, я не против. Но потом ты умрёшь! – Волк принялся дёргать завязки своих штанов.

Первое оцепенение, нахлынувшее при виде волка, нарушившего запрет, прошло, и девушка рывком выдернула нож из-под длинной рубахи, а затем хищно

оскалила зубы и зарычала.

– О, маленькая дрянь, хочешь показать зубки? А если вот так?

Клочки одежды полетели в стороны от стремительно меняющегося оборотня. И через мгновения перед Ростани стоял крупный красивый волк. И скалил на неё внушительные зубы. Всего мгновение оставалось до его смертельного прыжка. Только не оборачиваться! Перед волком у пантеры нет шансов! А если?.. На мгновение, которое волк потратил на устрашающее рычание, Ростани опередила его, высоко подпрыгнула, перевернувшись в воздухе, приземлилась за его спиной и взмахнула ножом, судорожно зажатым в правой руке. Волк завизжал от боли. В другой её руке был зажат окровавленный волчий хвост.

– Поиграем ещё? – прорычала она.

Вдалеке послышался треск кустов. Кто-то, услышав отчаянный крик боли, быстро приближался к ним. Волк, ещё раз рыкнув в сторону несостоявшейся жертвы, скрылся за деревьями, оставляя кровавые следы. Пути назад ему не было. Нет большего преступления, чем нарушить решение совета, да ещё и напасть на оборотницу в большой праздник осени в звериной ипостаси. Нет большего позора, чем лишиться хвоста, да ещё в такой ситуации! Теперь первый попавшийся оборотень, или их стая, должны убить отверженного.

Ростани продолжала стоять около ручья с ножом в одной руке и лохматым трофеем в другой, когда на поляну выбежал Джоэмес-медведь, вернее медвежонок. Это был его первый праздник осени.

– Что здесь случилось? – спросил он, ошарашенно глядя на хвост, с которого продолжали стекать тягучие капли.

– Валент-волк пытался напасть на меня, – постаралась спокойно ответить девушка.

– Волком?!

– Ну да. Мне пришлось защищаться, – и Ростани протянула вперёд волчий хвост и кинжал, которым она этот самый хвост и откромсала.

– Как же он мог напасть на тебя?!

Девушка пожала плечами, бросила наконец-то хвост на траву и прошла к ручью, чтобы смыть волчью кровь с рук и кинжала.

– И что же теперь делать? – растерянно спросил парень.

– Что делать, что делать, – на Роси снизошло отупляющее спокойствие. – Ты зачем пришёл в лес?

– Н-ну, на большой праздник осени, – ответил медвежонок.

– Ищешь кого-то конкретного? – деловито спросила она.

– Н-нет, – всё так же заикаясь, проговорил парнишка.

– Значит, приступай! – Ростани отошла от ручья, легла на траву и задрала рубаху.

Джоэмес подошёл ближе, посмотрел на неё сверху вниз, затем гулко сглотнул и принялся развязывать ремешок на штанах. Девушка закрыла глаза и для надёжности отвернулась. Она стоически ждала, пока он разместится у неё между ног и начнёт двигаться. Прежней боли не было, и Ростани смогла немного расслабиться. Джоэмес вскоре закончил свои судорожные подёргивания и затих. Затем прошептал:

– Спасибо, Ростани!

– Это я должна благодарить тебя, Джоэмес, – ответила она, вставая. – Надеюсь, у меня родится замечательная дочурка.

– Я тоже надеюсь на это. Ты заслуживаешь самой лучшей дочки, Ростани! Если хочешь, мы можем побыть здесь ещё. Ведь чем больше мы будем… ну, это самое, тем больше шансов, что у нас получится, – Джоэмес с надеждой смотрел на девушку.

– Нет, Джоэмес, мне пора идти. Я должна показать свидетельство преступления Валента-волка матронам. Да и в прошлый раз мне удалось забеременеть с одного раза. Ещё раз спасибо тебе огромное, – и Ростани, быстро надев штаны и подхватив злосчастный хвост, пошла в сторону Рысьей Дали.

– Ростани, а может, мы с тобой в следующем году ещё… – проговорил вслед быстро удаляющейся спины парень.

– Может, Джоэмес, может, – ответила ему на ходу девушка.

***

Неслыханный проступок Валента-волка возмутил всё Залесье. Никогда ещё не случалось, чтобы оборотень напал на женщину в своей звериной ипостаси в большой праздник осени. На него разрешили охоту любыми средствами. Валента навсегда вычеркнули из их маленького мирка. Но эта новость не принесла радости Ростани. Её захлестнула более печальная. Девушке не удалось забеременеть на этом празднике. Бабы в открытую начали оскорблять её. Даже маленькие девчушки, едва научившиеся говорить, презрительно показывали на неё пальцем и кричали вслед: "Эйра, эйра!" Все матушкины клиентки презрительно отказывались от помощи "никчёмной", свято веря в то, что контакт с ней может лишить их плодовитости. Лиззи, гордо носившая свой раздавшийся живот, только вздыхала издали и бросала на подругу печальные взгляды. Так прошли осень и зима.

А весной, когда появились первые проталинки, Роси пошла в лес для того, чтобы нарезать гриб, росший на коре деревьев-белянок. Там ей и повстречался Джоэмес-медведь. Он возмужал и окреп за зиму, исчезла подростковая угловатость. Перед девушкой стоял состоявшийся мужчина.

– Здравствуй, Ростани, – Джоэмес первый начал разговор. – Мне так жаль, что тебе не удалось понести ребёночка. Роси, я теперь опытный мужчина, – краснея от смущения, произнёс он, – мне не важно, что говорят про тебя по нашему Залесью, давай опять встретимся на празднике осени! Я знаю, у нас получится! Взрослые опытные оборотни подучили меня кое-чему, ну, ты понимаешь.

– Давай встретимся, отчего же не встретится, – отстранённо ответила девушка.

– Роси, ты очень переживаешь, да? – участливо спросил повеселевший парень. – А хочешь, я найду Валента-волка и убью его?

– Ну что ты, Джоэм, даже опозоренный, Валент очень силён, ты ещё молод для него.

– Я?! – взвился обиженный медведь. – Я такой же мужчина, как и все остальные! И мой хвост – на месте! Ещё до осени я принесу тебе его голову, тогда ты согласишься провести весь большой праздник со мной! – юноша резко развернулся и быстро исчез за подлеском.

– Зачем мне его голова, Джоэмес, – печально проговорила ему вслед Ростани.

Больше парнишку никто не видел. Теперь за Ростани закрепилась прочная слава приносящей неприятности и даже смерть.

Как-то в лесу к ней подошёл Тарин. Лиззи недавно родила ему сына, и он безмерно гордился этим.

– Роси, ты не обижайся на Лизетту, ты же должна понимать, что она не со зла не разговаривает с тобой. Просто… – Тарин замолчал, подбирая объяснение помягче.

– Я понимаю, Тарин, понимаю и не обижаюсь. Она должна думать прежде всего о своих малышах.

– Да. И ещё, Роси, я должен предупредить тебя. Ни один оборотень Залесья не подойдёт к тебе на большом празднике осени.

Ростани с трудом удалось удержать лицо.

– Спасибо. Спасибо, что не побрезговал подойти ко мне, Тарин. Спасибо, что предупредил. А теперь я пойду. Негоже, если тебя увидят с никчёмной. Передай привет Лиззи от меня, – а потом добавила: – Если сочтёшь нужным.

– Я передам, обязательно передам, – проговорил Тарин ей вслед.

А Ростани, отбежав от места встречи на достаточное расстояние, упала в густую июльскую траву и безудержно разрыдалась.

– За что? Великая Оборотница, за что?! – вопрошала она. Но её вопросы остались без ответа.

Уже поздно ночью вернулась Ростани в материнский дом и хотела по быстрому прошмыгнуть в свою комнатку. Но чуткие носы матери и тетушки уловили настроение девушки.

– Девочка, моя, что случилось? – тревожно спросила Шайда.

– Мама, мужчины отказались подходить ко мне в большой праздник осени. Зачем мне жить, мама?!

– Ну что ты сразу так, родная? – Шайда, как в детстве, прижала младшую дочь к своей груди. – Ты жива и здорова, это главное.

– Да, это главное, а мужики, они не только в нашем Залесье живут, – подтвердила воинственно настроенная Дайра. – Такой красавице–пантерочке, да не найти отца для ребёночка?! Да знаешь, какие драки устраивались из-за меня в большом мире?!

– Зачем мне драки, тётушка Дайра, мне бы отца для ребёночка, я просто хочу стать такой как все.

– Найдём мы твоему ребёночку отца, самого лучшего найдём. Появилась у меня одна мысль. Давайте ложиться спать, а потом всё продумаем на свежую голову.

Ночью Ростани приснился мужчина, даже не сам мужчина, а только его огромные сильные ладони, которые он протягивал ей, Роси, а на ладонях лежала маленькая девочка, и у неё были длинные чёрные волосики, как у самой Роси.

ГЛАВА 3

Наутро после завтрака женщины собрались на совещание.

– Роси, детка, – начала тётушка Дайра, – мы найдём отца твоему ребёночку в большом мире. Сильного, красивого. Ты сама сможешь выбрать.

– Тётушка, а их стая согласится пустить незнакомую взрослую оборотницу на большой праздник осени?

– Милая, я же тебе не раз рассказывала, в большом мире другие обычаи.

– Но… тётушка, я думала, что это сказки, как и те, что рассказывает малышам няня, – растерянно произнесла Ростани.

– Не все, родная, не все. Кое-что в большом мире устроено совсем по-другому.

– Тётушка, а тот оборотень, ну, который выберет меня, он не оставит потом меня и ребёночка себе? Ведь ты же говорила, что в большом мире все живут одной… семьёй, – Ростани споткнулась перед незнакомым словом.

– Роси, – старая Дайра серьёзно посмотрела на неё, – а ты бы хотела жить в настоящей семье? Когда женщина, мужчина и их дети, и девочки, и мальчики живут вместе?

– Тётушка, ну что ты, – девушка рассмеялась, – кто же позволит, чтобы мужчина оставался в нашем доме весь год?! Что ему здесь делать?

– А если не здесь, а в большом мире?

– Тётушка, но ты же вернулась сюда?

– Вернулась, Роси, вернулась. Мужчина, с которым я жила, погиб, наши дети выросли и живут самостоятельно. А меня вот, на старости потянуло в родное Залесье.

– Тётушка, у тебя есть дети?! Почему же ты молчишь и позволяешь этим змеюкам так презрительно к тебе относится?

– Роси, малышка, ну что мне шипение этих сплетниц? Я не обязана оправдываться перед ними ни в чём. А вот тебе жизнь они попортят. Поэтому и спрашиваю тебя. Может, уедешь в большой мир, в империю Хараз, к своим двоюродным сёстрам и братьям?

– Тётушка, ну как же я могу! Я же младшая дочь! Я должна ухаживать за мамой, а теперь ещё и за тобой. Вот найдём мы с тобой в большом мире отца для моей доченьки, и все сразу поймут, что никакая я ни никчёмная, и пойдут ко мне лечиться! Вот увидишь, стоит мне родить ребёночка, как всё сразу наладится.

– Доченька, – вмешалась в разговор Шайда, – а, может, и вправду отправиться тебе в Хараз, к дочерям Дайры, твоим сёстрам?

– Я никогда тебя не оставлю, мама. Я чту обычаи Залесья. Я только быстренько сбегаю в большой мир, найду отца для ребёночка и сразу же вернусь к тебе, и тогда мы заживём лучше прежнего!

– Ох, Роси, ну какая же ты ещё наивная у нас, – вздохнула Дайра. – Хорошо, мы отправимся с тобой в большой мир, знаю я одно местечко, где собираются великолепные мужские экземпляры, выберем тебе сама лучшего из них. Думаю, никто не сможет отказаться провести несколько ночей с такой красавицей.

Ростани с радостным визгом кинулась благодарить и обнимать тётушку.

– Тётя, а зачем несколько ночей?

– Роси, ты же понимаешь, что просто обязана забеременеть в этом году. Будешь с ним столько, сколько понадобится.

– А, может, хватит одного разочка, тётя? – жалобно спросила девушка.

– Может и хватит. Как почувствуешь, что понесла, сразу вернёмся в Залесье.

– Тётя, – встрепенулась Ростани, – а если будет мальчик?!

– Не беспокойся, родная, я сведу тебя с кем-нибудь из моих знакомых сослуживцев-наёмников. Если родится мальчик, в положенный срок мы найдём

его отца и отдадим тому малыша, – Дайра не позволила девушке заметить тень, промелькнувшую по её лицу. А Ростани опять принялась благодарно обнимать тётушку.

И женщины принялись потихоньку собираться в дорогу. Путешествие нужно было подгадать к началу большого праздника осени. Именно тогда организм оборотниц был готов принять мужское семя.

А за неделю до отправления случилась беда. Тётушка Дайра упала с обрыва, потянувшись за приглянувшейся травкой, и сломала позвоночник. Травма для оборотня не безнадёжная, но… она на месяц, а то и больше, приковывала её к постели. Поднявшееся было, настроение девушки резко упало. Она молчаливо глотала слёзы, когда думала, что её никто не видит и не слышит.

– Роси, не расстраивайся, ты уже большая девочка, – успокаивала её Дайра, лёжа на жёстких досках, – справишься. Я уехала из Залесья, когда мне было шестнадцать, и ничего, выжила и даже хорошо устроилась. Время поджимает, поэтому отправишься одна. Доберёшься до Полкерка, а оттуда с любым обозом до Дарста. Там найдёшь постоялый двор "Белый волк", в трактире при нём собираются наёмники, чтобы получить новое задание, чаще всего белые волки. Вот среди них и выберешь отца для нашего малыша.

– Тётушка, а что я должна сказать ему? – спросила Роси.

– Хм-м, – замялась Дайра, – разговор я планировала взять на себя. Ну да ладно, не переживай, есть ещё время, решим и этот вопрос. Главное помни, у тебя есть важная цель, и ты должна сделать всё, чтобы её достигнуть.

Решили, что Роси снимет комнату на том постоялом дворе, присмотрит для себя белого волка, подсядет за его столик в таверне, или пригласит за свой, как получится, предложит ему пива, а затем незаметно подольёт ему несколько капель не совсем законного зелья, которое Шайда готовила все последние дни. Когда мужчина выпьет его, Ростани тоже должна отпить этого зелья. Оно само всё сделает. На целую неделю оборотень воспылает желанием и будет в полном распоряжении девушки. Если не хватит недели, придётся опять опоить его, а, может и не придётся, здесь тётушка улыбнулась. А как Ростани почувствует, что беременна, даст мужчине зелья из второго флакона, тот заснёт, а девушка сможет спокойно убраться из Дарста.

***

Настал вечер расставания. Женщины решили, что незачем селянкам знать, что Ростани исчезла, и поэтому уйти она должна поздно ночью.

– Мама, как же вы без меня? – сомневалась она.

– Ну что ты, доченька, расстаёмся мы ненадолго, не волнуйся за нас, я ещё крепка, а Дайра уже восстановится к твоему возвращению. Мы ещё не одну внученьку вырастим, вот увидишь!

– Ты только постарайся, заполучи её, – продолжила тётушка. – Не торопись с выбором отца для ребёночка, осмотрись в той таверне. Какой оборотень приглянется тебе самой, к тому и подходи. Не обязательно ему знать про твои намерения, в большом мире другие порядки, там мужчины и женщины могут совокупляться не только для того, чтобы родить ребёночка, но и просто для удовольствия.

– Какое же там удовольствие, тётушка?!

– Маленькая наивная Роси, – Дайра погладила её по голове. – Мир большой, чего только не бывает в нём. Ты, главное, добавь зелья понравившемуся мужчине и обязательно отпей сама. И всё у тебя получится, малышка.

Тётушка дала Ростани монет для того, чтобы она смогла купить еды и снять комнату на том постоялом дворе, крепко обняла девушку и пожелала ей удачи. Шайда вышла проводить её до околицы. Там мать и дочь крепко обнялись, и Роси отправилась в путешествие. Свои роскошные чёрные волосы девушка спрятала под замшевый бежевый берет. Тёплая шерстяная туника, замшевые же курточка и брюки, заправленные в мягкие сапожки, сшитые Тарином-медведем, составляли её незамысловатый гардероб. Завершал его тёплый плащ до колен. Из вещей у неё с собой были только котомка со сменой белья и продуктами на несколько дней, да подаренный тётушкой пояс с набором метательных ножей, представлявших грозное оружие в её ловких руках.

Ростани быстро шла по дороге, ведущей из их Рысьей Дали в главный город оборотней Полкерк. Заканчивалось лето. Её чуткий слух улавливал все звуки насыщенной лесной жизни. Где-то ухала сова, бежала по следу лиса, подросшие

волчата игриво грызлись за добычу. Не было в таком родном лесу врагов у оборотня. Только если другой такой же. Но Ростани не была беззащитна, она могла постоять за себя.

Всю ночь шла она быстрым плавным шагом хищника. А когда устала под утро, отошла в лес, позавтракала, а затем разделась, превратилась в грациозную пантеру и сладко проспала под упавшим деревом до полудня. Так спокойно и продолжалось её путешествие до самого Полкерка, где она удачно присоединилась к отправляющемуся на юг обозу, с которым и прибыла благополучно в Дарст.

***

Огромный город безразлично встретил девушку неумолкающим шумом и суетой. Добрый обозник рассказал ей, как можно пройти к постоялому двору "Белый волк", ещё и подивился, зачем такой тихоне заведение, где наёмники ищут себе работу, ну, да не его это дело, ему заплатили, он подвёз и расстался навсегда.

И вот перед Ростани появилось заведение с вывеской, на которой был нарисован огромный белый волк, глядящий прямо в её глаза и хищно скалящий острые белые зубы. Девушка поёжилась. Выглядел этот волчара пострашнее Валента. Но она сможет. Ради своей малышки она вынесет и не такое, только бы мамино зелье сработало, и ей удалось привлечь к исполнению своего плана подходящего мужчину.

Ну да ладно, стоя здесь, она ничего не получит, и Роси решительно толкнула дверь заведения. В просторном светлом помещении было чисто, аппетитно пахло жареным мясом, желудок жалобно напомнил, что завтрак был уже давно, и вообще, надоело ему питаться сухарями и вяленым мясом, жареное намного лучше, но быстро затих, как только его хозяйку заметили присутствующие. Спрятав противную дрожь подальше, Ростани решительно отправилась к стойке, за которой стоял очень крупный лысый мужчина с очень тёмной кожей. Его приплюснутый нос, выдающиеся клыки и длинные руки с огромными кулачищами указывали на то, что перед ней находится чистокровный орк. Кожаные чёрные брюки и кожаная же красная жилетка на голое могучее тело составляли весь его наряд.

– Здравствуйте, – обратилась к нему осмелевшая девушка, – мне посоветовали ваш постоялый двор для того, чтобы здесь остановиться. Могу я снять у вас комнату на неделю?

– Снять комнату? – переспросил хозяин "Белого волка". – Отчего же не снять, только девонька, это постоялый двор для наёмников. Ты хочешь наняться телохранительницей?

– Нет, у меня несколько другие цели, – честно ответила Ростани.

– Обидеть тебя здесь могут, дочка, – пытался отговорить её орк.

– Но мне нужен именно этот постоялый двор, – растерянно проговорила она, – а обидеть…

Ростани осмотрелась, заметила на стене доску, явно использующуюся посетителями для тех же целей, что и задняя стена их с мамой сушильни. И метательные ножи смертельными рыбками один за одним полетели в неё. Через мгновение пять ножей ровным кружком окружили шестой. В таверне раздался дружный восхищённый вздох. Девушка подошла к доске, легко вытащила свои ножи обратно и ловко вернула их на место.

– Семь серебрушек за неделю, меня зови дядька Гржатр, – проговорил хозяин постоялого двора, выкладывая ключи с номером комнаты на стойку. – Обедать будешь здесь или в комнате?

Ростани оглянулась и внутренне поёжилась. Оборотни, орки, люди, даже пара троллей за дальним столом, не скрывая любопытства, наблюдали за ней. Среди них нужно найти того, кто будет целую неделю… Бр-р.

– В комнате, – поспешно сказала она и, взяв ключ, поднялась на второй этаж вслед за расторопной человеческой девчушкой, назвавшейся Соней.

Кровать, стоящая в дальнем углу, узкий шкаф для одежды, стол, пара стульев около него и таз с кувшином для умывания за ширмой составляли всё незамысловатое убранство комнаты. Ростани подождала, пока всё та же Соня принесёт ей обед, затем плотно закрыла дверь на щеколду, разделась, затем

как могла, обтёрлась влажной тряпицей над тазом для умывания и с удовольствием приступила к трапезе. Готовили в "Белом волке" сытно и вкусно. Пообедав, девушка забралась под одеяло и безмятежно заснула. Разбудили её весёлые крики, доносящиеся с первого этажа. Солнце уже спряталось за горизонт, а в таверне начиналось вечернее веселье. Судя по доносящемуся шуму, зал был полон.

"Пора", – решила Ростани, быстро оделась, пристегнула неизменный пояс с ножами и вышла на площадку, с которой открывался вид на весь обеденный зал. Внизу ели и пили посетители таверны. Как же из этого сборища выбрать того, кто согласится провести несколько дней с ней, Ростани. Наёмники. А может, просто нанять кого-нибудь из оборотней? А что здесь такого, они же пришли наниматься? Вот и она наймёт себе мужчину. Решено, она подойдёт к кому-нибудь из них и предложит поработать на неё за деньги. С такими мыслями Ростани стала спускаться вниз.

За многими столиками вместе с мужчинами сидели женщины, они визгливо смеялись, когда те проявляли к ним благосклонность. Ну вот, не она одна решила нанять себе мужчину, видимо, здесь это в порядке вещей. И девушка уже смелее пошла между столиками. Её окликали и приглашали присоединиться за их стол. Но либо окликавшие были слишком пьяны и не подходили для целей Роси, либо они не были оборотнями и, значит, тоже не подходили ей. Один человек даже посмел ухватить её за руку и потянуть к себе на колени. Ростани пришлось выхватить один из кинжалов, оскалить зубы и грозно зарычать, чем быстро охладила пыл пьяненького ухажёра.

Наконец ей удалось заметить одинокого посетителя, сидевшего в тёмном углу таверны и тоже наблюдавшего за ней. Девушка подошла поближе. Так, определённо двуипостасный. Уже хорошо. Не шумит, значит, трезвый. Около него нет женщин, значит, его ещё никто не нанял. Просто прекрасно. Плечи широкие, высоко возвышается над столом, длинные белые волосы собраны в низкий хвост (ага, белый волк!), из-под на удивление тёмных бровей за ней продолжали следить светло-ореховые внимательные глаза. Нос с хорошо заметной горбинкой, гладко выбритые щёки и твёрдый подбородок под чётко очерченными губами невольно останавливали на себе женский взор. Ну просто замечательный отец для её ребёночка. И Ростани уже смелее остановилась около него.

– Привет, могу я поговорить с вами? – спросила она. Незнакомец молча показал глазами на стул, стоящий за его столом.

Девушка уже собиралась сесть на него и озвучить своё предложение, но тут мужчину окликнули, и он отошёл в сторонку. Ну как тут не воспользоваться ситуацией, подстроенной не иначе как Великой Оборотницей! И Ростани молниеносно вылила содержимое из приготовленной заранее склянки, а затем чинно уселась на предложенный стул. Нет, она честно рассчитается с этим мужчиной за оказанную услугу, просто… отчего-то было очень неудобно просить незнакомца о таком. Оборотень вернулся за стол, сделал несколько глотков из своей кружки, осушив её больше, чем наполовину, и обратился к Ростани.

– Я слушаю вас.

Роси замялась, теперь, когда зелье было надёжно выпито, стоило ли начинать разговор? Она с надеждой смотрела на своего визави. Тот, как будто что-то почувствовав, глянул на неё, затем на кружку, опять на неё и стал угрожающе подниматься из-за стола.

– Что ты добавила в кружку?! – громыхнул он.

– Ничего опасного, – пискнула Роси, схватила злополучную кружку и, давясь, большими глотками, допила её горьковатое содержимое.

Ростани никогда прежде не приходилось пробовать алкоголь. Да ещё на опустевший желудок. В голове приятно зашумело, а девушка немного осмелела.

– Хочу есть, – заявила она незнакомцу.

– Об этом ты и хотела со мной поговорить?! – издевательски спросил он.

– Ага, – согласилась она. Роси решила не посвящать отца её будущего ребёнка в свои планы. Скоро сам всё поймёт. – Вы же видите, в зале нет больше мест, а я хочу есть.

– И ты меня не боишься? – продолжал он.

– Не-а, вы мне даже нравитесь, – и тут Ростани поняла, что он и вправду ей интересен как… мужчина. Ей захотелось провести пальчиком по его лицу от подбородка к виску, затем по волосам добраться до ремешка, сдерживающего их, развязать его и запустить в эти мягкие волосы руку, а лучше обе.

Понятно, матушкино зелье начинает действовать. Нужно торопиться, а то они начнут делать доченьку прямо на этом столе. Как и вон та пара под лестницей. Глупые людишки, думают, что в той темноте их не заметит острый взгляд оборотня.

– Завидуешь? – хрипло спросил оборотень, заметив её взгляд и взяв её ладонь в свои руки.

– Кому, им? Но им же неудобно в такой тесноте, – совершенно искренне ответила Ростани.

– А как бы ты хотела этим заняться? – спросил он, легонько поглаживая большим пальцем центр её ладони. От этой незамысловатой ласки по всему телу девушки разбегались бодрые мурашки.

– Я доверюсь вашему выбору, – честно ответила она.

– Значит, ко мне? – незнакомец уже тяжело дышал.

– А поужинать? – спросила Роси.

Блондин повелительно махнул рукой Гржатру, и через несколько минут дебелая орчанка уставила их стол тарелками с мясом, овощами и хлебными лепёшками. Ростани спешно принялась насыщаться. Когда она подняла взгляд на своего собеседника, то заметила, что он, не отрываясь, смотрит на неё.

– Ты голоден?

– Да, я очень голоден, – с хрипотцой произнёс он.

Девушка поддела с тарелки лепёшкой большой кусок мяса с подливой и поднесла его ко рту незнакомца. Он осторожно, одними губами, забрал весь

кусок, легонько прихватив ими и её пальчики и начал медленно пережёвывать, глядя ей прямо в глаза.

– Ещё? – тихо спросила она. Мужчина кивнул и пододвинул стул с Роси вплотную к своему стулу.

Ростани отправила в его рот ещё один ломоть. Затем незнакомец взял такой же кусочек и предложил ей. Девушка губами приняла его. Палец мужчины попал в рот вместе с лакомым кусочком, Роси обхватила и его губами, а затем сделала несколько сосательных движений, блондин зарычал ей на ухо.

– Не провоцируй меня, а то до комнаты мы не дойдём.

– Значит, пойдём в комнату, – позвала его девушка, встала со стула и пошла в сторону лестницы.

На лестнице мужчина подхватил её на руки и, перепрыгивая через ступени, потащил на третий этаж, в свои покои. Он открыл дверь, находящуюся в самом конце коридора, более короткого, чем на втором этаже и зашёл с ней туда. Роси успела заметить, что комнат у незнакомца было несколько, но рассмотреть подробно уже не могла. Если прямо сейчас она не дотронется до его горячего тела, она сгорит. Действие маминого зелья набирало обороты.

Мужчина поставил её на ноги, одним рывком снял с неё брюки и сапожки, затем опять подхватил, донёс до ближайшего столика, усадил на его край, широко раздвинул её колени, и пока Роси срывала с него и с себя туники, приспустил свои брюки вытащил напряжённое копьё, а затем со стоном облегчения вонзился во влажное местечко. Он мощно вбивался в неё, поддерживая девушку под ягодицы. Один общий пожар вожделения поглотил пару. Разум отказывался постичь силу желания, охватившего их. Верх взяло животное начало. Остановившись через некоторое время, мужчина утащил свою добычу на кровать, где продолжил наслаждаться телом Ростани. Он жадно целовал и вылизывал её грудь, опускался вниз и принимался целовать её сладкие лепестки, затем опять входил в неё и не единожды щедро оставлял в ней своё семя, а Роси кричала: "Ещё!" И он без устали продолжал. До самого утра продолжался этот безудержный марафон. Солнце поднялось уже достаточно высоко, когда утомлённые любовники смогли уснуть, плотно прижавшись телами. Проснулась Роси от того, что чьи-то нежные губы мягко щекотали её

грудь, сладостный стон приветствовал сие действо.

– Продолжим? – спросил блондин, хитро глядя на неё.

– Да-а, – простонала девушка, бесстыдно направляя наглые губы вниз.

И они продолжили, отвлекаясь только для того, чтобы съесть принесённый обед и на короткий сон. Они почти не разговаривали, просто любили друг друга. А на четвёртые сутки, к вечеру, Ростани поняла, что достигла своей цели. Можно уходить, дальнейшее пребывание в постели блондина не имело смысла.

Но… зелье Шайды, оно действует неделю, и их всё ещё безумно тянуло друг к другу. А уходить нужно, иначе, придя в себя, оборотень поймёт, что Роси беременна. А кто их знает, этих вольных наёмников, вдруг сразу заберёт ребёночка себе или, того хуже, заставит жить "семьёй". А как же мама и тётушка Дайра? Ростани решила уходить рано утром, оставив себе и белому волку ещё одну ночь, полную страсти.

Приняв такое решение, она отчаянно, в последний раз принялась ласкать своего любовника, а он отдался на её волю. Роси старалась запечатлеть свои робкие поцелуи на каждой частичке его тела также, как это делал с нею белый волк, а он не мешал ей, его громкое дыхание показывало, что ему нравятся неумелые ласки девушки, а нежные настойчивые руки медленно направляли её губы "туда". Роси очень хотелось поцеловать мягкую соблазнительную округлость, которая жадно тянулась к её губам, но почему-то было очень стыдно. Она как бы невзначай опускалась всё ниже по напрягшемуся телу волка, и вот, этот вожделенный отросток уже совсем рядом с её лицом, он пахнет её, Роси, соками. Волк легонько шевельнул бёдрами навстречу, и губы Роси задели бархатистую плоть, их стоны слились в один. Значит, ему нравится то, что она делает? Тогда девушка несмело лизнула горячую плоть и услышала протяжный полурык-полустон, который приободрил её. И она продолжила, представляя, что весь этот вожделенный отросток покрыт теми замечательными замороженными взбитыми сливками, которые им приносили на обед, и которые съела она одна.

Потом волк опять ласкал её, а напоследок, когда их стоны слились в один победный рык, мужчина наклонил голову и прикусил шею Ростани. На волне всё усиливающегося экстаза она в полубезумном состоянии проделала с ним то же самое и с жадностью сделала несколько глотков сладчайшей крови.

– Моя! – прохрипел он.

А на дворе, предвосхищая рассвет, запел первый петух. Роси поднялась с кровати, подошла к столу, налила в стакан кислого морса и отпила половину, затем, опять долив его доверху, она незаметно добавила в него сонного зелья из второй склянки, выданной Шайдой, и подала стакан мужчине. Тот с благодарностью осушил стакан, поставил его на пол около кровати и потянул девушку к себе.

– Нам нужно поговорить, – начал он, затем усмехнулся и сказал. – Моё имя…

Его глаза закрылись, и волк заснул на полуслове.

– А моё имя Ростани. Ростани–пантера, – печально проговорила девушка, высвобождаясь из крепких объятий.

Она быстро привела себя в порядок и заставила себя съесть вчерашнее холодное мясо. Больше причин задерживаться не было. Ростани выложила все монетки, которые у неё остались, на стол, подошла к постели, легонько поцеловала крепко спящего мужчину и, не оглядываясь, поспешила на выход. Никто не заметил её ухода, и с первыми лучами солнца Роси уже была у городских ворот. Позёвывающие стражники не обратили внимания на идущую налегке беглянку. Выйдя за ворота, девушка бодро пошла в сторону земель оборотней. Перед мостом через реку она свернула с дороги вниз по течению, прошла немного вдоль реки, нашла удобный спуск, разделась, аккуратно сложила одежду (эх, жаль сапожки), на себе оставила только пояс с тётушкиными ножами. Через мгновение угольно-чёрный зверь с поясом вокруг торса уверенно рассекал водную гладь.

Выбралась пантера из воды на противоположном берегу реки далеко вниз по течению у водопоя и, определившись с направлением, побежала домой. Останавливалась она только для того, чтобы поймать какую-нибудь зверушку, быстро разодрать и съесть добычу, немного отдохнуть и снова отправлялась в путь. К концу шестого дня путешествия начался знакомый лес. Большой праздник осени был в разгаре, но он уже не интересовал Ростани. Она уже получила своего ребёночка. Теперь матроны поймут, что она нормальная, такая же, как и все. Вдали горел огонёк в родном оконце, дома её ждали.

ГЛАВА 4

В лучшем номере постоялого двора господина Гржатра "Белый волк" раздавался неудержимый хохот.

– Двадцать три серебрушки! Гранд! Ты своим великолепным телом заработал целых двадцать три серебрушки! – и второй принц империи Каррент Бадаррет, давний друг сиятельного белого дракона Грандирра Даггара вновь заливался хохотом.

А вышеназванный Гранд с хмурым лицом сидел на постели и с тоскливым взором смотрел на монетки, оставленные Ростани на столе.

– Рент, ну почему она ушла! Мы же обменились кровью, и мой дракон принял её! – Грандирр показал тоненькую вязь золотистых чешуек, опоясавших его запястья.

– Оп-па! А девочка оказалась непростой. А буквально золотой. Откуда она?

– Я не знаю! Я ничего про неё не знаю. Я даже не знаю, как её имя!

– Что?! Ну ты, друг, даёшь! Как же ты мог так вляпаться?

– Как, как. Сидел вечером внизу в таверне, ждал Зората, чтобы обсудить с ним наше дело. И тут на лестнице появилась она. Такая… наивная, чистая. Широко раскрытыми глазами она осматривала зал и, казалось, кого-то искала там. Затем её взгляд остановился на мне. Я ожидал, что она, как и все, поторопится испуганно отвести глаза, но она улыбнулась сама себе, словно нашла что-то очень ценное и пошла прямо ко мне. Смело присела за мой столик и завела разговор. Я отвлёкся на одного из волков отряда Зората. А затем вернулся за стол. Хлебнул пива из моей кружки. Рент, мне показалось, что вкус пива изменился. Я уже хотел разобраться с ней, как она схватила кружку и одним махом допила остатки. А потом… потом нас накрыло. Умом я понимал, что она добавила в пиво какое-то приворотное зелье, но… – голос Грандирра звучал тоскливо, – я уже не мог остановиться. Рент! Как же это было… волшебно! Она… такая нежная, податливая, совсем ещё неопытная. Рент, я должен отыскать её!

– Зачем? – меланхолично проговорил друг, катая в руках серебряную монетку, – очередная охотница попробовала захомутать тебя! Подожди, действие зелья скоро должно закончиться.

– А это? – белый дракон показал золотые чешуйки на запястьях. – Хочешь сказать, отмоется?

– Не знаю! Но жажду узнать. Неучтённая золотая драконица. Эх-х! И почему самое ценное и интересное само находит именно тебя! Ладно, уговорил! Помогу разыскать твою беглянку! Её сладкий аромат пропитал тебя и эту комнату.

В ответ раздалось негромкое, но хорошо различимое драконье рычание.

– Твоя! Только твоя! – Каррент предостерегающе поднял раскрытые ладони.

Всё, что им удалось разыскать, это аккуратная стопка одежды, лежащая под корягой на пологом берегу реки. Тщательный поиск по её берегам не дал никаких результатов. Из речки девушка не выходила.

***

– Мама, когда же закончится действие этого зелья? – спросила Ростани достопочтенную Шайду после того, как праздник осени закончился, и счастливые молодки перестали хвастать своими достижениями.

– Какого зелья, доченька? – спросила её мать.

– Того, что мне пришлось выпить, чтобы… вынести общение с белым волком.

– Роси, милая, его действие рассчитано не более чем на неделю, это простое зелье, немного усиливающее желание и раскрепощающее внутреннего зверя.

– Мама, я уже ношу ребёночка. Больше мне никто не нужен. Почему же мне каждую ночь снится он?! Тот наглый белый волчара. И вот… – Ростани показала матери запястья, на которых проступал рисунок из мелких белых чешуек.

– Странно, никогда не видела такого, – проговорила Шайда.

– Ну-ка, ну-ка, покажи! – к ним подошла выздоравливающая тётушка.

Ростани повертела руками и перед ней.

– Странно, если бы ты была драконом высшей ветви, я бы сказала, что это драконий браслет судьбы.

– Ну что ты, тётушка, я пантера! – рассмеялась Ростани.

– Роси, а кем был тот оборотень, который оставил тебе ребёнка? – спросила Дайра.

– Кем? Белым волком. Наверное, – неуверенно произнесла девушка, – я… мы… тётушка, понимаешь, я вылила в кружку всё зелье сразу, ну, чтобы уж наверняка. А дальше смутно помню. Помню, что у него были длинные мягкие белые волосы, – и Ростани мечтательно вздохнула, – вот я и решила, что он белый волк. Ты же сама говорила, что там собираются белые волки?!

– Да, белые волки нанимаются там на службу. Неоткуда там взяться белому дракону. Если только…

– Если только что? – быстро спросила девушка.

– Если только он не пришёл нанять этих самых волков.

– Дракон? – слабеющим голосом повторила побледневшая Шайда.

– Мама, что с тобой?! – испугалась за мать Ростани.

– Твой отец, Роси, его запах был таким же, как пахнет от тебя сейчас. Ветер, ливень, ураган, неукротимая стихия. Он на всех навевал панический животный ужас. А я решилась, пустила его к себе в большой праздник осени, и вот, появилась ты. Я до сих пор не знаю, кто является его зверем. Только запах, который остался на тебе, очень уж знаком.

– Мама, тётя, как это может отразиться на ребёночке?

– Если твой отец и отец твоего ребёночка драконы, то драконом может стать не только мальчик, но и девочка.

– Как же так, тётушка, ведь девочка всегда принимает ипостась матери?!

– Всегда. Если это кровь равных оборотней. Но у драконов кровь сильнее, и у твоего малыша её может оказаться три четверти.

Ростани испуганно обхватила свой живот.

– Не отдам! – решительно заявила она.

***

Жизнь постепенно налаживалась, матроны благосклонно отнеслись к беременности Ростани. Селяне опять с охотой стали принимать её помощь. Роси бегала в детинец к няне и помогала ей управляться с мальчишками, умиляясь их детской непосредственности. Часто она навещала Лиззи и её двоих малышей, иногда встречала там Тарина, который забегал, чтобы принести им что-нибудь вкусненькое и потискать маленького Редлога, на что тот всегда заливисто смеялся.

Роси расцвела. Эта беременность только украсила молодую пантеру. Её щёки налились здоровым румянцем, глаза счастливо блестели. Вот только… зелье не прекратило своё действие. И по ночам её всё так же преследовали горящие неутолённым голодом глаза. Их хозяин продолжал мучить Ростани обещанием былого блаженства. Даже теперь, в её положении. А наутро на зудящих запястьях, которые она по обыкновению прикрывала длинными рукавами туники, появлялась очередная белая чешуйка.

Хмурая осень уступила место вьюжной зиме, и уже другие дети катались на льдянках с высокой горы, а Лиззи и Роси улыбались, глядя, как Руми с весёлым визгом несётся вниз. Пришло время, подтаяла и снежная горка, деревья опять стали покрываться листвой. В один из тёплых вечеров в конце весны Ростани благополучно родила здоровенького мальчика.

– Назови его Аррадонирр, – предложила Шайда.

– Почему, мама? – спросила счастливая молодая мать.

– Таким именем назвался твой отец.

***

В дом достопочтенной Шайды потянулись гости. Женщины приходили поздравить молодую маму с удачным разрешением от бремени и пожелать ей скорейшего рождения девочки. Роси подтвердила свою способность родить здорового ребёночка и перестала быть никчёмной эйрой. Жизнь наладилась и заиграла прежними красками.

В один из таких счастливых дней её навестила лучшая подруга. Лиззи принесла подарки для малыша и, как всегда, кучу больших и маленьких новостей. Маленький Редлог, который пришёл с ней, смешно переваливаясь (медвежонок он и есть медвежонок), топал по дому и что-то лопотал по-своему умилявшимся Шайде и Дайре. И тут его исследовательский взгляд остановился на малыше Арри, вернее на груди, к которой тот так аппетитно пристроился. Редди точно знал, где находится самая вкусная еда, он и сам ещё частенько прикладывался к маминой. Процесс кормления неимоверно заинтересовал его, и мальчонка восторженно смотрел, как насыщается посторонний малыш, рука которого по-хозяйски лежала на груди его мамы.

И вот между ноток урчания довольного насыщением Арри всё явственней проскальзывало угрожающее рычание напрягшегося зверя. Как же так, чужой смеет интересоваться его, самого сильного и непобедимого существа, собственностью. Рычание нарастало до тех пор, пока Редлог не опустил глаза, признавая подчинение.

– Альфа! – восхищённо и немного завистливо произнесла Лиззи. – Роси, кто его отец?

– Белый волк, – солгала Ростани, – я встретила его за пределами нашего Залесья.

– Роси, а он придёт забирать малыша?

– Конечно, придёт, Лиззи, кто же сможет отказаться от такого сокровища, – и она ласково поцеловала сына в лобик.

– Роси, не привязывайся к нему, а лучше отдай няне в детинец. Тогда ты сможешь принять мужчину уже в этот большой праздник осени и через год родить себе дочку.

– Как ты можешь говорить такое, Лиззи?! Ты же сама не отдала Редди!

– Роси, – пыталась вразумить её подруга, – Редди уйдёт к Тарину, а это совсем недалеко от нашей Рысьей Дали. Папа уже сейчас навещает его. Он любит и ждёт его. А как отнёсся отец твоего ребёнка к твоей беременности? Почему он не появился, чтобы узнать, кого ты родила?

Ростани вздохнула. Что-что, а самое главное легкомысленная на вид подруга подмечать умела.

– Лиззи, не говори это никому, понимаешь, я ушла до того, как он понял, что я беременна. Ах, Лиззи, я так была уверена, что у меня родится девочка!

– Отдай, отдай его в детинец, Роси! Не привязывайся к нему ещё больше! У такого малыша без отца нет будущего! Он же ярко выраженный альфа! Да в свободной жизни на него ополчатся не только сверстники, но и взрослые самцы! Ему не выжить в нашем Залесье одному! Тебя вынудят отправить его к мужчинам, как только он достаточно подрастёт. Да что я тебе это рассказываю, ты и сама всё понимаешь, – печально закончила Лизетта.

– Знаю, Лиззи, знаю. Я… сама отведу его к отцу, когда он подрастёт. Всё будет хорошо, – Ростани нежно поцеловала в лобик засыпающую копию беловолосого мужчины, глаза которого продолжали преследовать её по ночам.

***

– Тётушка, а почему ты ушла из нашего Залесья? – обратилась к тётушке Ростани в один из дней большого праздника осени. Она, как кормящая мать, имела право не принимать в нём участие. Могла, конечно, и впустить к себе понравившегося мужчину, но… при виде залесских ухажёров её всю внутренне передёргивало. А

тот… тот забыл её сразу, как закончилось действие матушкиного зелья.

– Проходил в то время мимо нашей Рысьей Дали отряд белых волков. Да-а, тогда тоже был большой праздник осени, и мой Даррент отвоевал право на меня у тогдашнего альфы, мы провели с ним замечательную неделю, а после того, как он понял, что у нас будет ребёночек, он просто увёз меня с собой. Сначала я очень скучала по нашему Залесью, по его порядкам, а потом… Роси, это так здорово, жить семьёй. Все, кого ты любишь, всегда с тобой. Как же я была счастлива.

– Тётушка, я… не хочу расставаться с моим Арри никогда. А его отец, он же не простит меня! Я усыпила его и сбежала. Даже если он и примет сына, зачем ему я? И, тётушка… стыдно признаться, но мне противны все местные мужчины. Я не смогу больше никого подпустить к себе.

– Подожди, милая, рано ещё об этом говорить, вот оправишься полностью от родов, и природа возьмёт своё.

– Я надеюсь на это. Я очень хочу доченьку. А пока. Тётушка, давай продолжим обучение, пожалуйста. Я решила, что если не смогу принять никого из местных мужчин, тогда попрошу сестёр Рани или Шани переселиться к вам, а сама уйду в большой мир. Отдам Аррадонирра отцу, а потом устроюсь наёмницей, так же, как и ты, тётушка. Ведь мы продолжим наши занятия?

– Может так будет и лучше, – согласилась с ней Дайра.

И Дайра всерьёз занялась подготовкой Ростани. Оборотни с их обострённым слухом и обонянием являлись лучшими телохранителями.

– Роси, главное в нашем деле не оружие, а твои уши и нос. Ты должна обнаружить нападающего до того, как он решит напасть. Обнаруженный враг – наполовину побеждённый враг. Ты должна научиться различать запах агрессии. Если человек, оборотень, да хоть кто, собирается напасть, его запах выдаст его. Верь своим ушам и носу. Даже проверенный человек, если соберётся напасть на твою подопечную –а охранять ты будешь богатых девиц – так вот, даже тот, кому твой объект безмерно доверяет, будет испускать запах агрессии. Твои подопечные имеют право доверять кому угодно. Ты же не доверяй никому. Только себе.

Такие беседы перемежались тяжёлыми тренировками с оружием и без него. Ростани наслаждалась обществом мамы, тётушки и её ненаглядного Арри. Подруга Лиззи передала своего Редлога Тарину после того, как плодотворно провела с ним большой праздник осени и опять находилась в тягости. Аррадонирру шёл третий год. Мальчик рос крепеньким, бескомпромиссно наводил свои порядки среди деревенской малышни и у няни в детинце, куда они часто наведывались, но… он молчал. Другие малыши лопотали хоть что-то. Сказать "мама" мог любой, а Арри молчал.

Летом в Рысью Даль зашёл альфа соседнего Волчьего Лога Колатор. Он прошёлся по селению, заранее высматривая себе молодку к большому празднику осени, остановился около реки, где они стирали бельё. Молодые и не очень оборотницы мило улыбались и призывно качали бёдрами. Колатор остановил свой взгляд на Ростани, подошёл ближе, провёл тяжёлой жилистой рукой по её оголённому бедру и сказал:

– Осенью приду. Жди! – и, облагодетельствовав, развернулся, чтобы удалиться.

Раздался угрожающий рык. Перед взрослым оборотнем стоял, оскалив зубы и зажав в руке деревянный меч, Аррадонирр. Колатор приподнял его двумя пальцами за ворот рубашонки и рассмеялся.

– Смелый маленький альфа! Не боишься меня?! – и он зарычал в ответ.

Смешно дрыгая маленькими ножками в воздухе, Арри продолжал наращивать рык. Альфа смеялся уже издевательски. Пока не услышал угрожающее рычание матери малыша. Тогда он поставил его на землю и произнёс:

– Что-то я до сих пор ничего не слышал об его отце. Избавься к осени от ущербного. Если отец не заберёт его, можешь сдать в детинец Волчьего Лога. Некоторые даже выживают там, – и Колатор, продолжая хохотать, ушёл.

***

– Мама, время пришло. Я должна уходить. Я не смогу принять Колатора. Он мне противен также, как… как Валент! Я найду отца Арри, отдам малыша, как и полагается по закону, а потом устроюсь телохранительницей к какой-нибудь

богатой девушке. Только… – Роси замялась.

– Что, милая? – подбодрила её мать.

– Вдруг отец тоже сочтёт нашего Арри ущербным?

– Ростани, родная, у Арри лучшая мама на свете. Мы свяжемся с моей дочерью Лайлой, она не откажет приютить у себя малыша, пока ты работаешь, – успокаивала её тётушка.

На том и порешили. Дайра написала для Ростани несколько рекомендательных писем своим знакомым, которым могли понадобиться услуги женщины-телохранительницы, и письмо Лайле. Жаркое лето заканчивалось. Ждать не имело смысла, и Ростани собиралась в дорогу. Она сшила крепкий двойной рюкзачок, в отделение на спине укладывались их нехитрые пожитки, а в сумку спереди можно было удобно устроить малыша, когда он устанет.

Утром Ростани зашла к Лизетте, которая была счастлива, что родила свою вторую дочурку и теперь считалась уважаемой матерью. Глянув на подругу, Лиззи, как всегда сразу всё поняла.

– Уходишь? – спросила она.

– Да, Лиззи, я зашла попрощаться. Арри пора отдавать отцу.

– Роси, ты уверена, что найдёшь его? Может, он куда-нибудь исчез или вообще… умер, – тихо продолжила она.

– Живой он, Лиззи, живой, – и Ростани машинально потёрла запястья, где продолжали появляться мелкие чешуйки.

– Роси, но, если он не знает про Арри, примет ли он его?

– Лиззи, у моего Арри самый лучший папа в мире, не может такого быть, чтобы он отказался, так просто не может быть, – уверенно повторила она.

– Роси, а как же ты? Ты вернёшься?

Ростани хотела сказать, что да, обязательно, но даже так она чувствовала, что предаёт своего сыночка. Нет, она не сможет навсегда оставить кроху и спокойно вернуться в Рысью Даль. Может, хоть иногда, тот странный незнакомец позволит ей видеться с сыном. Это ведь и её сын. На такой печальной ноте она простилась с единственной подругой и пожелала ей немудрёного женского счастья.

***

На следующий день рано утром Ростани и Аррадонирр отправились в дорогу. Малыш без устали шагал рядом с мамой, отказываясь забираться в удобный рюкзачок. Так они прошагали до обеда. Видя, что сынок совсем выдохся, Ростани предложила сделать привал на берегу весёлого тёплого ручейка. Там они с удовольствием искупнулись, а затем пообедали лепёшками и мясом из своих припасов. Девушка прилегла на расстеленный плащ, её рыцарь забрался к ней под бочок и вскоре сладко засопел, а его мама, тихонько упаковав припасы, уложила сыночка в переноску и споро пошагала дальше. Проснулся он отдохнувшим, немного понежился у маминой груди, ностальгически потискав её, а затем опять пошёл пешком. Заканчивалось родное Залесье. Завтра они вступят на чужие земли.

К вечеру устали и мама и сынок. Первой, как женщина, показала свою слабость Роси.

– Арри, милый, давай немного отдохнём, а потом поищем место для ночлега, – и утомлённый, но гордо скрывающий это мальчонка серьёзно кивнул.

Они отошли немного в сторону от нехитрой дороги и разлеглись на небольшой полянке. Мальчик положил голову на грудь матери и умиротворённо затих, тихонько поглаживая маму ручонкой. По изменению птичьего щебета Ростани поняла, что к ним кто-то подкрадывается. Кто-то, кого лесная живность сочла не очень опасным. Ага, а вот и слышны крадущиеся лёгкие шаги. Затихли. Их гость сам боится их.

– Выходи, мы не обидим тебя, – позвала девушка.

За деревьями настороженно засопели, и к ним на полянку вышел оборванный худой мальчонка лет девяти. Арри тут же встрепенулся и зарычал. Как же,

чужак! Два будущих мужчины, два хищника, настороженно оглядывали друг друга. Арри продолжал угрожающе рычать, прикрывая своим тельцем самое ценное, что было у него, свою маму. Чужак отвёл глаза первым. Его взгляд привлекла лепёшка, зажатая в кулачке малыша. Ростани осторожно достала из сумки ещё одну, завернула в неё кусочек мясца и протянула неожиданному гостю. Тот подошёл к ней с обратной от Арри стороны, быстро взял протянутую еду и принялся жевать. Когда он доел, Роси молча подала ему фляжку с простоквашей, и мальчик с удовольствием присосался к ней, он пил, пока фляга не опустела, затем потряс её и виновато уставился на добрую женщину.

– Как тебя звать, малыш? – спросила она.

– Ник. И я уже не малыш, а самостоятельный оборотень, – стараясь быть серьёзным, ответил он.

– Очень приятно, Ник, я Ростани, а моего защитника звать Аррадонирр, – и Ростани нежно погладила белокурую головку. – А где ты живёшь, Ник?

– После того, как пропал мой отец тигр Гардар, я жил в детинце Медвежьей Пади. Но… я ушёл оттуда и теперь живу сам по себе, – угрюмо сказал он.

– Зачем же ты ушёл, Ник? Зимой очень сложно выжить одному.

– Сложно, – вздохнув, согласился он, – но…

– Тебя обижали? – догадалась Ростани.

– Да, – нехотя сознался мальчик. – Вы не подумайте, я не слабак, я настоящий альфа, как и папа, – гордо добавил он, – но, понимаете, я же ещё не совсем взрослый, а взрослые шавки стараются при возможности убрать со своей дороги будущих альф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lesnikova_rina/ved-tak-ne-byvaet-na-svete

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити